

Татьяна Григорьева

УДК 89
ББК 84 (2Рос=Буря)-5
Г 83

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры
Республики Бурятия в рамках Государственной программы
Республики Бурятия «Культура Бурятии»

Григорьева Т.П.

Г 83 Такие разные сказки: сказки для детей / Татьяна Петровна
Григорьева – Улан-Удэ: НоваПринт, 2014. – 56 с.

Григорьева Татьяна Петровна, член Союза писателей России, живет в городе Улан-Удэ. Пишет стихи, рассказы, сказки. В новую книгу автора «Такие разные сказки» вошли сказки для младшего школьного возраста. Сказки «Два унта по кличке «Рыжий» и «Дед Пихто» учат детей уважать старших, беречь родную природу и верить в чудо. В сказке «Воробей Васька», ставшей в 2013 году лауреатом международного конкурса «Новые сказки» и дипломантом всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей «Добрая лира», рассказывается о том, как в процессе совместной творческой работы рождается дружба.

УДК 89
ББК 84 (2Рос=Буря)-5

ISBN 978-5-91121-090-8

© Григорьева Т. П., текст, 2014
©Алагуева В.П., оформление, 2014

Два унта по кличке Рыжий

Жил в селе один мальчик, звали его Баир. Были у него мама, папа и старший брат - Арсалан. Брат был старше не на много, на год, но все-таки старше. Мама была хорошей хозяйкой и рукодельницей, папа тоже многое мог сделать своими руками и сыновей к этому приучал. Семья была дружная, но не богатая. Деньги тратили разумно, на самое необходимое, а на чем могли, сэкономили. Баир очень хотел, чтоб ему покупали новые вещи, а ему приходилось донашивать старые, доставшиеся от брата. Мама с папой объясняли, что так надо. Мама как-то раз грустно пошутила, подкладывая старшему сыну за столом лишний кусочек:

– Расти быстрее, а то догонит тебя отхончик, и придется покупать два одинаковых пальто, две одинаковых шапки. Разорение, да и только.

А мальчик наш подумал и сказал:

– Лучше я его сразу перегоню, пусть он за мной вещи донашивает.

Засмеялись родители, но не весело. Старший брат надулся и щелкнул мальчика по лбу легонько, не больно, но обидно. Баир никогда не перечил папе с мамой, но тут стало очень обидно, и он попросил:

– Ну, хоть иногда, хоть на день рождения можно мне купить что-нибудь новое?! Вот у меня через две недели день рождения. Купите мне новые унты.

Промолчали родители, пожали плечами. А мальчик, раз сразу отказа не получил, стал надеяться

и ждать день рождения.

Наступил день рождения. Собралась вся семья за столом. Мама позы сделала, саламат сварила, булок с повидлом напекла. Поздравили Баира и стали подарки дарить. Арсалан – пенал для карандашей, мама – сама связала носки шерстяные, папа – змея воздушного смастерил. Не обрадовался мальчик таким подаркам, он надеялся на большее. Ему бы «спасибо» сказать родным, подарили, что смогли, зато от всей души.

Баир раскапризничался и стал родным выговаривать:

– Не нужны мне такие подарки! Я же просил подарить мне унты?! Где унты?

Мама стала его утешать:

– Ну, не обижайся, ну в другой раз. Нет у нас сейчас таких денег.

Отец рассердился:

– Столько времени потратил на змея этого воздушного. Лучше бы на рыбалку сходил.

А братец подлил масла в огонь:

– А может сшить тебе унты из твоей любимой собаки Дымки?

Рассердился мальчик, встал из-за стола, выбежал из дома, хлопнув дверь. И побежал он прочь от дома, куда глаза глядят. Бежал-бежал, из сил выбился. Смотрит – места вокруг незнакомые:

лес, дорога. Так далеко от дома он никогда не уходил. Вдали на дороге показался путник: высокий седой старик в красивом, шитом золотом дыгыле. Старик нес большой тяжелый мешок. Рядом со стариком шел большой рыжий пес. Баир был вежливым мальчиком, он знал, что надо помогать пожилым людям:

– Здравствуйте, дедушка. Давайте я помогу.

– Помоги, добрый мальчик.

Баир взял мешок за другой конец, и они вместе со стариком понесли его. Старик стал расспрашивать, чем же мальчик так обижен. Мальчик все рассказал. Дошли они со стариком до села. Старик ему и говорит:

– Хороший ты, мальчик, людям помогаешь. Мама с папой тебя любят, и брат любит. Просто трудновато твоей семье живется. Помогу я тебе немного.

Развязал старик мешок и достал из него зимнее детское пальто как раз такого размера, как будто для нашего Баира сшили:

– Носи на здоровье. А на счет унтов, ты в чем-то прав, мальчик. Наши предки считали, что у каждого человека своя судьба, своя дорога, поэтому советовали детям покупать новую обувь. А вот унтов-то для тебя у меня нет. Хочешь, я сделаю тебе унты из этой собаки?

– Нет!! Нет!! Не надо. Я так люблю собак. Обойдусь без новых унтов.

– Хороший ты, мальчик. Животных любишь. Жалеешь их. А собака у меня не простая. Скажу я слова волшебные, и превратится собака в два унта. Носи их на здоровье. Только береги. И подкармливай. Да-да. Хлебушка, мяса маленький кусочек.... А когда холода пройдут, скажешь слова волшебные, и унты превратятся в собаку.

– Спасибо, дедушка. А какие слова-то говорить?

– Слова-то нехитрые. Буки-бака, буки-бака, будет из унтов собака. А чтоб собака в унты превратилась, надо сказать: Буки-бака, буки-бака, превратись в унты, собака.

Сказал старик такие слова, и собака превратилась в унты.

– Забирай, носи на здоровье, но береги!

Прибежал мальчик домой радостный, обновки родным показывает.

Отец спросил строго:

– Отвечай, где взял?

– Подарили.

– Не ври!!

А мама поглядела мальчику в глаза и сказала:

– Он не врет.

А отец все равно расстроился:

– Видно, жена, мы заметно обнищали, соседи

нас жалеть стали. Вещи дарят.

Баир сказал:

– Да, не соседи это. Это дедушка один. Он точно волшебник.

Описал мальчик старика: какой из себя, во что одет. Переглянулись отец с матерью. Они с детства слышали рассказы о мудром старце, который иногда появляется и помогает детям. Только они в детстве верили в него, а потом выросли и решили, что это все сказки. Но вещи решили оставить мальчику, и по соседям не ходить, и ничего, ни у кого не спрашивать. Обратили внимание, что вещи совсем новые. Соседи могли подарить только ношенные. Решили так:

– Раз есть на земле добрые люди, спасибо им. Сын наш вырастет и тоже будет добрые дела людям делать.

Баир рад был, что пальто и унты у него остались, рад был, что не проболтался про собаку. Наступила зима. Мальчику тепло было в унтах. Ноги совсем не мерзли. Унты он очень берег. Если ему казалось, что ноги вспотели, набивал на ночь унты газетной бумагой. Снимая, гладил их и тихонько приговаривал:

– Рыжий, Рыжий, хороший.

Каждый день отламывал по два маленьких кусочка от бутерброда и клал в унты.

- Чав-чав, - отвечали унты, и кусочки исчезали. Арсалан, глядя на него, тоже стал аккуратно относиться к своей одежде и обуви. Родители были очень рады.

В самом конце зимы неожиданно выпал обильный снег. Дети затеяли грандиозную игру. Они построили снежную крепость, разделились на две команды: защитники и нападающие, и устроили штурм. Баир попал в команду защитников крепости. Всем было так весело. Нападавшим удалось разрушить снежную стену, и мальчик оказался под снегом. Когда он выбрался из-под снега, то с ужасом обнаружил, что левый унт слетел с ноги. Вместе с братом они искали-искали, но ничего не нашли. Арсалан сбегал домой, принес свои старые унты. Еще искали, пока не начало темнеть. По дороге домой, и дома Баир горько плакал и обнимал правый унт. Родители, видя, как сильно расстроен мальчик, даже не стали его ругать. Наоборот принялись утешать. Они говорили, что не стоит так убиваться из-за унтов, какие бы они не были хорошие.

Но Баир был безутешен. Ему было страшно, что весной из одного уцелевшего унта не получится целая живая собака. На следующий день мальчик опять искал пропажу, искал, пока не устал и не проголодался. Вернулся он к себе во двор, сел на скамейку у крыльца и опять заплакал. Подошла к

нему собака Дымка. Гладил Баир собаку, плакал и все ей рассказывал. Показалось мальчику, что собака все понимает и сочувствует.

А собака Дымка схватила его за полу пальто и стала тянуть к калитке. Баир понял, что собака ведет его на улицу. Он обрадовался, а вдруг она поможет ему найти унт. Так оно и получилось. Обнюхала собака Дымка развалины снежной крепости и начала копать снег в одном месте, выкопала унт, села и радостно залаяла. Обрадовался мальчик, бухнулся на колени, стал обнимать и гладить свою собаку. Прижал он к груди найденный унт, и они отправились домой.

Прошла зима, стало теплеть. Наступило время превращать унты в собаку. Долго думал Баир, что же он скажет родителям, если они спросят, куда унты делись. И решил, что лучше сказать правду. Сначала не поверили папа с мамой. Потом решили:

– Тащи унты. Покажи нам фокус-покус.

Принес мальчик унты, поставил посреди комнаты и сказал:

– Буки-бака, буки-бака, будет из унтов собака!

И унты превратились в собаку. Собака побегала по комнате, повилыла хвостом, а потом села у дверей и залаяла. Баир открыл дверь. Собака сидит, не

уходит и лает. Мама догадалась:

- Проводи ее, сынок, может, опять со старцем свидишься, спасибо скажешь.

Оделся мальчик и пошел за собакой. И действительно: на старой дороге встретил старца.

- Здравствуй, дедушка. Спасибо тебе огромное. Вот ваш пес, здоров и весел.

- И тебе - спасибо. Счастья тебе и здоровья. А унты из моей собаки тебе больше не понадобятся. Твоя семья больше не будет бедствовать, вы будете хорошо жить.

Попрощался Баир со стариком и побежал домой с радостной вестью.

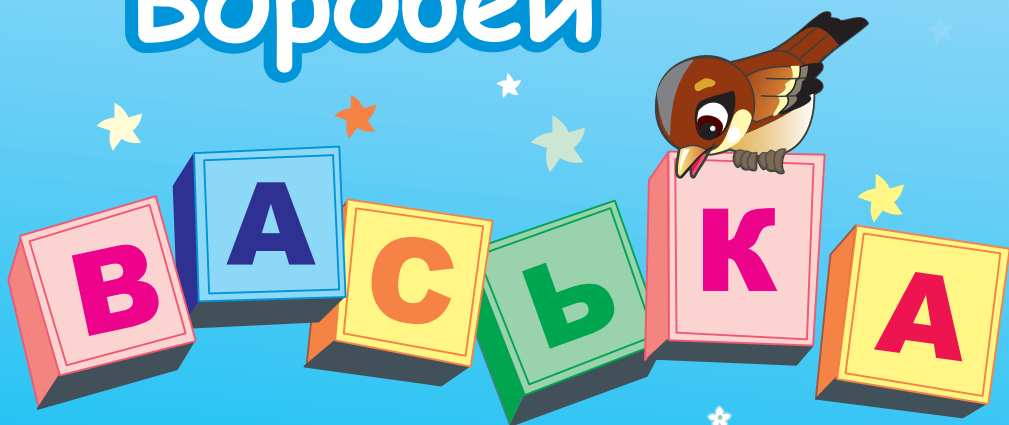
Улыбнулись родители:

- Хорошо бы сбылось!

И действительно жизнь наладилась, в семью пришел достаток: в доме тепло, все хорошо одеты, сыты, и даже у собаки Дымки в миске кусок мяса.

Воробей

Воробей Васька...Что, уже смешно? Конечно, смешно, имя-то кошачье. Но так мама назвала. Ей в свое время сильно досталось от кота Васьки, и она самого крупного птенца, который вылупился из яйца первым, назвала Васькой в надежде, что он вырастет и выключет тезке глаз. Остальных вообще никак не назвала, воробьев редко называют сразу. Имя они зарабатывают: «Дранный хвост», «Кривая лапа», «Острый клюв». Почти индейские какие-то имена.

Так вот: воробей Васька летел по улице, а кот Васька соответственно шел. И оба они увидели объявление: «Киностудии требуется кот на роль второго плана и крупный воробей для работы каскадером». Объявление висело высоко для кота и низко для воробья. Поэтому кот потешно подпрыгивал во время чтения, а воробей зависал на «кото-опасной» высоте. Коту объявление обещало сметану, а воробью – семечки. Слюни у кота потекли сразу, у воробья слюни не потекли, у воробьев вообще со слюнями напряженка. Но воробья Ваську ужасно взволновали слова «каскадер» и «семечки». Семечки он научился красть у старушки, которая торговала ими на углу.

Занятие вкусное и опасное. Так что каскадерский опыт имелся. В объявлении

требовался крупный воробей.

– Эй ты, котяра, я достаточно крупный?

– Мм-да, - кот облизнулся.

Кот читал быстрее воробья, и какое-то время он подпрыгивал, уже прочитав объявление, в надежде схватить того. Но воробей был бдителен. На киностудию воробей прилетел первым, так как он летел высоко и по прямой, а еще – он точно знал, куда, так как сверху все видно. Кот бежал, петляя, и постоянно спрашивал дорогу у встречных котов и кошек. Один раз его жестоко облаяла собака, и он сидел на дереве, пока ее не увела хозяйка.

Воробьев на киностудии было достаточно, кинопробы шли полным ходом. Ассистентка режиссера в короткой юбке мерила воробьев сантиметром. Когда прилетел Васька, кинорежиссер сразу поманил его пальцем, а остальным сказал: «Спасибо. Кыш!» А то... Воробей Васька был в полтора раза крупней предыдущего лидера. И видно это было без сантиметра, но его тоже измерили для соблюдения порядка от клюва до хвоста – **14** сантиметров. Скажете, таких крупных не бывает, а это вообще-то сказка. Скажете, бывают и покрупнее. Может, и бывают, но не прилетели, и роль досталась воробью Ваське.

Котов на киностудии тоже было навалом. Они сидели в загончике за сеткой-рабицей, мяукали, урчали, скребли лапами землю, грызли сетку, в общем, вели себя как их родня в зоопарке. Хотя каждый явился добровольно, и никого не держат – скатертью дорога. А когда явился кот Васька (наш Васька), Васек там тоже было немеряно, помощник режиссера, руководивший кастингом, поманил его пальцем, а остальным сказал: «Спасибо. Брысь! А то...» Мать у нашего кота была кошка уличная беспородная, а папа – кот сиамский. И кот Васька получился огромный и очень красивый, с густой шерстью, сиамского окраса, морда во-о-о.

В кабинете режиссера воробей сидел на подоконнике, а кот на коленях у ассистентки.

– Итак,- сказал режиссер, – я – режиссер, меня зовут Феликс Нилов, друзья зовут меня Феллини, я не обижаюсь, и с вами, надеюсь, мы станем друзьями. Режиссер слегка порозовел.

«От скромности»,- решил воробей.

– А меня зовут Елена Владимировна, можно – Ляля, – сказала ассистентка.

– Глеб,- сказал помощник режиссера, подошел к коту, протянул руку и ласково потрепал кота за шею, протянул руку и к воробью, затем внимательно сравнил размеры ручищи и воробья и добавил, –

ну, и тебе привет.

– А теперь вы представьтесь, – обратился Феллини к нашим героям.

– Васька,- сказал кот.

– Васька,- сказал воробей.

Кот перевернулся на спину, вытянул все лапы в стороны: Мру, мру, утомили, тоже мне тетка. Да вы нас, поди, путать будете.

Глеб снял очки, погрыз дужку: «Пернатый, а ты не сочиняешь?»

– Нет. Не сочиняю. Я бы получше выдумал, – надулся воробей.

– Это не проблема, воробья будем звать Васька, а кота – Василий. Кот крупней, – предложила Ляля. Все согласились.

Слово взял режиссер: «Итак, мы снимаем фильм из жизни снегирей. Фильм правдив не по-детски. Там будет сцена гибели главного героя в лапах кота. Все артисты-снегири категорически отказались сниматься в этой роли без дублера. Дублеры-снегири тоже улетели. Мы решили загримировать воробья...»

Услышав это, воробей Васька упал на бок, закатил глаза и поджал лапки, разумеется, со страху. Но режиссер пришел в неопиcуемый восторг: «Вот так и надо будет лежать, молодец!!!»

Воробей открыл один глаз: «Я, конечно, не трус, но как у вас с техникой безопасности?»

Режиссер был готов к этому вопросу: «Кот получит строгие инструкции, с него будет взята подписка, в случае поедания воробья или его инвалидизации кот сметану не получит». Кот сразу скис. А воробей догадался, что красивое слово «инвалидизация» означает поедание частичное, вернее отгрыз лапы или хвоста.

Воробей заявил: «Я ему не верю. Пусть ему когти подрежут и морду скотчем замотают».

Кот заорал: «Не дам!» Режиссер бесстрастно продолжал: «Морду скотчем нельзя, мы будем брать крупный план морды, а вот на счет когтей мы консультировались с ветеринаром – они отрастают. Пока отрастут, будешь жить при киностудии на полном обеспечении, «Вискас» три раза в день, про сметану не забыл?

Режиссер достал из холодильника банку сметаны емкостью один литр, сунул туда палец и дал облизать коту, потом поставил банку на подоконник рядом с воробьем: «Почувствуй разницу». Кот сначала смотрел, не мигая, широко раскрыв глаза, затем прищурился и миролюбиво промямлил: «Банка больше».

– Ну, по рукам, вернее, по лапам, короче, по конечностям,- обрадовался Феликс. Ляля, держа одной

рукой кота, другой отпечатала тексты договоров, достала штемпельную подушку. Режиссер подписал бумаги, а кот и воробей поставили отпечатки лап. После этого кот стал облизывать лапу и перемазал всю морду.

«Темнота», – произнес воробей и попросил салфетку. «Ну, вот, – завопил Феликс, – кот измазан, куда ты смотрела, Ляля?! Беги за кошачьим шампунем, мыть будем».

Ляля купила шампунь и пластмассовый желтый тазик. Глеб сходил и набрал воды. Кот, прижав уши, мел по полу хвостом и злобно шипел.

«Девочке мыть кота?! А что будет с моими руками?» – вопрошала Ляля, пародируя рекламу «Фейри». Но ее никто не слушал. Феликс и Глеб, глядя на кота, одинаково восклицали: «Какой типаж! Какой типаж!» Воробей смотрел с интересом, воробьи любят, когда собака дерется с котом, когда дети привязывают к кошачьему хвосту пустую консервную банку, но купание кота – это зрелище покруче. Минут через пятнадцать кот стал шипеть тише и реже.

«Батарейки сели», – съязвил воробей. Феликс налил в крышку сметаны. Кот вылизал крышку, шипение прекратилось, хвост замер. Кот принял решение. На самом деле кошки машут хвостом не

только когда злые, но также когда не уверены и не знают, что делать. Кот во время мытья никого не поцарапал и не укусил, но мявкал очень жалобно и глядел так печально.

Воробью даже стало его жаль. «Интересно,- подумал воробей, - что это за продукт такой – сметана, что кот стал доступен для народа и прост в употреблении». Он подлетел к банке, сел на край и клюнул – голова погрузилась в сметану. Завернутый в полотенце кот хохотал, будто его щекотали. «Ну вот,- начал сердится режиссер,- теперь воробей измазан». «Воробья мыть не надо, начальник,- заявил повеселевший кот,- давайте, я его оближу, я от таких загрязнений очищаю легко и охотно – языком». Кот показал язык – розовый язык меж белых отменных зубов.

В первый день съемок делали крупные планы. Кот был еще при когтях. Он лез по дереву, полз по ветке, прыгал на игрушечного поролонового снегиря, вместе с ним падал с ветки в снег. Сначала кот вел себя вальяжно, хищником от него не пахло.

– Когти, когти!!! Выпустить когти!! Мне нужен крупный план когтей!! – орал Феликс,- Я не вижу зверя!! Ну, сделайте с ним что-нибудь....

Кот зевал. Поролоновый снегирь его явно не вдохновлял. Глеб подошел и заорал коту в ухо: «Завтра тебе когти обрежут»! – и дернул кота за хвост.

Воробей хохотал от души. Кот озверел: он вращал глазами, скалил зубы, шипел, когти вылезли, как кинжалы.

– Уже лучше, – обрадовался Феликс.

После каждого дубля Ляля гладила кота и кормила колбасой.

– Колбасы не давать, – отрезал Феликс. Кот презвошел самого себя. За когти, за колбасу, за этого нагло ухмыляющегося пернатого, за все ответил поролоновый снегирь. От него ничего не осталось. Кот выковырял лапой из зубов остатки поролона и заявил: Сметану в студию!

– Не возражаю. Ляля, налей ему сметаны, заслужил, – сказал режиссер. Воробей притих. Кот съел сметану, но все еще нервно вздрагивал и мел хвостом. Ляля чесала кота за ухом и шептала: Успокойся, я сегодня возьму тебя домой. У меня мягкий диван, телевизор, сметана... Глеб и Феликс дружно хвалили кота, интересовались, не сменить ли ему имя на Оскар. Кот вежливо отказался. Не весело было только одному воробью. Он представил себе завтрашнюю съемку, этого оscarоносного героя второго плана, и у него созрело твердое желание смыться. Для начала он залетел на рябину и пристроился поближе к стволу на верхней ветке.

Наконец-то съемочная группа обнаружила отсутствие воробья.

– А где воробей?! – закричали все и закрутили головами. Догадались спросить кота. Кот понюхал воздух, задрал морду вверх: Вон он – на рябине. Сдрейфил.

– Спускайся, мы уже собираемся, сейчас на студию поедem, автобус ждет, – кричали воробью.

– А я и долететь могу.

– Никто не сомневается. Но вместе веселее.

– Это кому как. Некоторым лететь веселее.

– Так может, кот не врет, ты трусил?

– Кот врет, – воробей перебрался на ветку по-ниже.

– А в автобусе семечки...

– Я не заслужил.

– Есть мнение, что заслужил.

Семечки – это вещь! Феликс зашел в автобус, вытащил из сумки полиэтиленовый кулек с семечками, поставил себе на колени и аккуратно завернул края. Натюрморт. Против семечек кто устоит, разве что кот, да и то, потому что клюва нет. Воробей Васька залетел в автобус, сел прямо в кулек. Путь к сердцу воробья и не только воробья, сами понимаете, путь один. Съемочная группа быстро затащила аппаратуру в автобус, и все поехали на студию.

На студии режиссер посоветался с

помощником, и они попросили Лялю: Слушай, возьми и воробья с собой. Для установления дружеского контакта между артистами. А то ему тут скучно будет. Апусти его к нему домой, как бы мы не остались без каскадера. Передумает. А контракт, что ему, пернатому, контракт...

– А в результате контакта мы без воробья не останемся?

– Коту надо доверять. Завтра съемка. Там ситуация покруче будет.

– Ладно. Подвезете меня до дому?

– Не вопрос.

Дома у Ляли было чистенько и уютненько: коврики, мягкие кресла. Воробью понравилось, но он чувствовал себя гостем и не сразу решил, где устроиться. Хорошо бы на люстре, кот не достанет, но свет загорится – станет жарко. Он долго летал по комнате, пока кот устало с обидой в голосе не сказал: Да не буду я тебя есть! Воробей выбрал бюст Пушкина, в городе на Пушкине не посидишь, там вечно голубями занято.

А кот сразу представил себя хозяином, у него даже голова закружилась от желания остаться здесь навсегда. «Завтра, – решил он, – вцеплюсь когтями в ковер, и пока не пообещают оставить здесь, перетаскивать меня можно будет только с ковром

вместе». Кот ходил кругами, терся об ноги, заглядывал Ляле в глаза. Валяться на диване, драть ковер, висеть на шторах – это он планировал, но потом, через полгода. Сейчас он был сущим ангелом.

Воробей таких планов не строил, он знал, если птица живет в доме, она живет в клетке в прямом смысле этого слова. Чем бы не кормили, а за решеткой плохо. Другое дело – иметь балкон, на который всегда можно прилететь и найти корм. Тот же черствый кусочек хлеба, одно дело – ты его на помойке нашел, совсем другое, когда его специально для тебя на балкон положили. На балкон воробей очень рассчитывал, его желание было куда скромнее кошачьего, оно не затрагивало жилплощадь.

Ляля включила телевизор. Сначала шел мультфильм «Том и Джерри», кот был возмущен и попросил убрать это безобразие. По другим каналам шла стрельба, и все падали, падали... Наконец, нашли передачу о дикой природе, показывали страусов. Это устроило всех, и Ляля ушла на кухню готовить ужин.

– Ничего себе, птичка, корова целая,- сказал кот.

– Какая она птичка, она же не летает,- сказал воробей.

– А я с тобой согласен, птица должна летать,

иначе она не птица!

Воробей чуть не свалился с Пушкина, оказывается, кот не так плох и может быть приятным собеседником. Кот продолжал льстить:

– А ты – смелый. Не каждый бы согласился быть каскадером.

– Факт – не каждый.

– Ты вот и сметану попробовал и семечки, скажи, что вкуснее: семечки или сметана?

– Конечно, семечки.

– Я хочу попробовать семечки.

– В чем же проблема. Вон мешок на столе.

Кот залез на стол, сунул морду в мешок, набрал в рот семечек, пожевал и отправился выплевывать их на балкон. Вернувшись, кот заявил:

– Грубая пища. Как ты их ешь?

– Склеываю, да и все.

– А как тебе сметана?

– Ничего. Была бы пожиже, можно пить.

– Темный ты. Сметана чем гуще, тем лучше. А колбасу ты ел?

– Слушай, а ведь я ел сосиску в парке в летнем кафе в прошлом году. Мужик принес, поставил на стол тарелку, пошел за компотом, а голуби сели на стол, все сбросили. А украсть у голубей легче легкого, они такие неповоротливые. Одну сосиску я у них

увел. Вкусно!

– Ой! Брат, брат мой, да мы с тобой хищники!

Воробей призадумался: из-за одной сосиски попасть в отряд хищников не хотелось, но портить отношения с котом в его планы тоже не входило, завтра съемка, и он дипломатично ответил:

– Грешен, батюшка.

Кот пришел в восторг:

– Никогда не знаешь, где можно встретить родственную душу.

Ляля на кухне соображала, что бы такое приготовить, чтоб на троих. Решила сварить гречку и сосиски, воробью – гречку, коту – сосиску, себе – и то и другое.

Утром кот начал воплощать свои планы в жизнь. Картина отдиранья кота от пола была душераздирающей. Кот орал громко и жалобно. Приподнять его можно было только с ковром вместе на пятнадцать - двадцать сантиметров от пола. Ляля уговаривала кота, звонила Феликсу.

Кот стоял на своем, стоя на лялином ковре, вцепившись в него всеми когтями. Ляля устала, села в кресло. Вид у нее был озабоченный.

Кот повернул голову и осторожно посмотрел на нее. Ляля думала. Кот, конечно, красив, но это такая ответственность: и возвращаться надо домой вовремя, и в отпуск просто так не уедешь.

Хотелось понаблюдать за котом до конца съемок, а потом уже принять решение. Ее любимая героиня – Скарлет говорила: Я не буду думать об этом сегодня, я подумаю об этом завтра. Вот и Ляля совершенно не хотела думать о дальнейшей судьбе кота сегодня, а уж тем более принимать скоропалительные решения.

Но кот пошел ва-банк. Воробей тоже пытался его уговорить:

– Слушай, тетка, она сейчас совсем рассердится и вечером нас не возьмет .

– Возьмет. Меня насовсем возьмет.

Воробей сел к Ляле на плечо и прошептал на ухо:

– Ляля, ты если его брать не хочешь, соври ему, и поедем.

– Вот еще! Я еще врать должна. Не буду я врать. Я ему сейчас когти обрежу, помогу гримеру, ему все равно сегодня на киностудии должны обрезать когти. Так что, сцепление с ковром я ему уменьшу.

Кот вытащил лапы из ковра, причем заднюю левую с большим трудом. Ляля облегченно

вздохнула, но не тут - то было: кот забился под диван. Ляля села на диван и спокойно сказала:

– Есть два варианта развития событий: первый – я беру швабру с мокрой тряпкой, второй – я беру соседского кота Пупсика, хороший, между прочим, кот, воспитанный.

– Щас!!! У меня контракт,- раздался голос из-под дивана.

– Вспомнил про контракт? Заплатишь неустойку за срыв съемок и гуляй, Вася.

– Ну, вот, и пошутить нельзя, – заюлил кот.

На киностудию приехали: злая Ляля, взъерошенный печальный кот и воробей. Что на душе у воробья, по его внешности понять было нельзя, но воробей побаивался, так как кот был не в духе. Когда коту подрезали когти, он ругался, но по-своему, по-кошачьи, никто даже не обиделся и не сделал ему замечания.

Для начала решили снять картинку: кот и настоящий снегирь, снегирь сидит, кот крадется по ветке дерева, но пока не прыгает. Кот повеселел, стал разминать лапы, шерсть на загривке, правда, оставалась взъерошенной, но ее пригладили щеткой и spraysнули лаком для волос. Кот зачихал, прочихался и сказал:

– Зачем этой бякой полили?! Сказали бы мне, я

бы ее сам уложил.

Феликс хмыкнул:

– Тоже мне, Зверев.

Снегирь сел на ветку, но как только кот полез по стволу, улетел. Его звали, стыдили, говорили, что у кота обрезаны когти.

– Зато зубы целы, – резонно заявил снегирь.

– Ой-ой-ой! У тебя самого-то неправильный прикус, – съязвил кот.

Феликс заорал:

– Всех выгоню, всех нарисую на компьютере, все давно так делают, один я вожусь с этой фауной, всех вас в Красную книгу!!

– Съёмка в вашем фильме – прямой путь в Красную книгу, – снегирь знал себе цену и ни одним пером ради искусства жертвовать не хотел.

Глеб предложил Феликсу:

– Да отстань ты от него, потом смонтируем.

– Ладно, а где воробей?

Воробей сидел на камере и с интересом наблюдал за происходящим.

– Почему он еще не загримирован?!! Ляля!!!

Воробья гримировали два часа: приклеивали дополнительные перья, меняли форму клюва и красили. Он взмок, ему показалось, что самое

страшное это – не кот, а грим. Кот сидел рядом и спрашивал гримершу:

– А эти краски пищевые? С ними можно есть воробьев?

Гримерша, смешливая конопатая тетенька, хохотала и показывала коту разноцветный кулак.

Появился снегирь и брезгливо посмотрел на воробья:

– Пугало. Это на меня совсем не похоже, безобразие.

– Конечно, не похоже, ты – глупый и трусливый, – кот оскалил зубы и застучал ими, имитируя пулеметную очередь. Снегирь улетел.

Воробей посмотрел на себя в зеркало и сам себе ужасно понравился. Он был честной птицей и понимал, что снегيري гораздо красивее воробьев. Он спросил кота

– Как я тебе?

– Съедобно,- сказал кот.

– Ты все время как-то так шутишь...У меня с чувством юмора, конечно, все в порядке, но ты постоянно намекаешь, что меня можно съесть.

– Ты че, ты че?! Обиделся? Извини. Да ты не бойся. Во-первых, друзей не едят, тут вокруг столько всяких летает, кого можно съесть. А во-вторых, сметана – это СМЕТАНА!

– Мотор! Камера!

Первый дубль не удался. Все-таки сработал инстинкт самосохранения. Воробей за долю секунды до того, как его должен был схватить кот, взлетел, а кот упал один в кучу снега. Феликс сказал Ляле:

– Сметаны налить, семечек не давать.

Воробей вернулся на ветку и попросил:

– Дайте коту побольше сметаны.

Сметаны добавили. Кот обрадовался :

– Спасибо, друг!!!

Потом сделали пять нормальных дублей, когда кот с воробьем в лапах падал с ветки. Феликса все что-то не устраивало, он хотел и шестой дубль, но сметана в кота уже не помещалась.

Воробей семечки оставлял на потом, а кот перед сметаной был бессилён устоять. И кот честно и грустно сказал:

– Я больше не могу.

Сочетание грустного голоса и счастливой морды было потрясающим.

– А кто же будет есть литр сметаны?

Кот икнул:

– Я, но потом.

Все засмеялись, обступили Васек и захлопали в ладоши.

Феликс объявил:

– Всем спасибо! Вы оправдали мои надежды. Забегайте, залетайте, может какие роли подвернутся. Так: кот временно проживает на киностудии, «Вискас» в шкафу, сметана в холодильнике.

Кот жалобно поглядел на Лялю. Ляля показала коту язык, но потом расхохоталась:

– Ладно, возьму этого вымогателя себе.

Феликс продолжил:

– Ну, с новосельем! А тебе, воробей, куда семечки доставить, ты же три килограмма не унесешь?

– А можно поставить мешок к Ляле на балкон?

– Нет проблем, – Ляля взяла мешок в левую руку, правой сгребла кота, – только бегемота мне на следующей картине не предлагать.

– А сметана?!!

Вопль кота растворился в хохоте. Но Глеб сбегал и принес желтый тазик, в котором мыли кота. В тазик сложили семечки, поставили сметану, кот свернулся калачом вокруг банки, а воробей сел на крышку.

Вечером воробей прилетел на Лялин балкон проверить наличие семечек. Увидев мешок с семечками, он радостно зачирикал. Кот услышал, подбежал к окну, увидел воробья, вылез через форточку на балкон:

– Привет!

– Привет! Ну, что, буржуй, устроился?

– А то...Мне уже столько всего купили, даже кровать. Да, да, специальная кровать для кота.

– Да. Специальную кровать для воробья никто не купит, ее даже не изобрели.

– Ну, на конструктора я не учился, но о проблеме твоей кровати я подумал.

– Ты подумал обо мне?!

Кот вытащил из коробки, стоящей в конце балкона, старый валенок:

– Смотри – это даже не кровать, а целый дом. В нем и зимой можно жить.

Воробей залез в валенок. Кот засунул морду в валенок и заявил:

– Попался!!!

– Попался, попался, – воробей уже перестал обижаться на шуточки кота.

Разве на друзей обижаются, особенно на тех, которые о тебе заботятся?

Воробей вылез из валенка, сел рядом с котом, прислонился к теплomu кошачьему боку:

– Слушай, ты такой добрый, такой заботливый. Мне с тобой рядом не страшно и интересно. Но есть у меня один вопрос...Боюсь, обидишься.

– Постараюсь не обидеться. Валяй.

– Мама говорила, что ты однажды чуть ее не съел. Правда?!!

– Правда. Молодой был, глупый, голодный. И

воспитание было соответствующее. Моя мама учила – лови, ешь, но ты поверь, я никого ни разу не съел. Я не охотник, я – артист. Я на задних лапах стоять умею, ходить, правда, не получается – на бок заваливаюсь. А стоял хорошо, меня даже люди кормили за это. Но это, ты сам понимаешь, далеко от искусства, это – попрошайничество.

– Я так рад, что ты никого не съел.

– Сейчас сам радуюсь. Артистам дурная слава ни к чему.

Кот и воробей долго сидели рядом. А когда солнце стало исчезать за горизонтом, раздался голос Ляли:

– Васька, ты куда делся?!

Кот потянулся и гордо сказал: Мне пора, – и залез через форточку в квартиру.

Воробей залез в валенок и, засыпая, прочиркал:

– Говорят, кот гуляет сам по себе. Может быть, и гуляет.. Но самое свободолюбивое существо – это воробей.

Дед Пихто

В августе Маша сказала папе:

– Хочу живую елку, чтоб ее наряжать на Новый год можно было.

Папа удивился:

– До Нового года еще так далеко.... А вообще, Маша, ты уже взрослая, два года в школу ходила. Зачем тебе обязательно живая елка? Песенку - то помнишь «срубил он нашу елочку по самый корешок»? Она простоит неделю, а потом на помойке окажется, тебе разве не жалко елку.

– А мне не надо под корешок, мне надо с корешком.

– С корешком?! Зачем тебе с корешком?

– Я ее выращивать буду в горшке. Я по телевизору видела. Сидит в горшке такая елочка маленькая, но многолетняя. Это искусство такое, бонсай называется.

– Бонзай?!

– Да не бонзай, бонсай.

– Ладно, в субботу поедem по грибы, найдем тебе елку.

В субботу поехали всей семьей по грибы, нашли в лесу местечко – там елок видимо-невидимо, особенно маленьких. Папа сказал:

– Смотри, Маша, у этих маленьких елочек очень мало шансов вырасти большими. Их много,

им тесно, а большие елки им еще свет солнечный загораживают. Так что, если мы одну отсюда выкопаем, ничего страшного не произойдет. И совесть нас мучить не будет. А может, мы даже спасем эту елку от гибели. Выбирай.

Легко сказать: выбирай. Мелких елок больше сотни, но все они какие-то кривенькие, а Маше хотелось ровненькую, как на картинке. Не нашла.

– Папа, они какие-то не очень ровные.

– Какие есть.

– Ладно, бери эту. Японцы же их как-то стригут.

Будем выращивать – подровняем.

Выкопали папа с Машей елку, а мама, пока они елку выбирали, целое ведро грибов набрала. Приехав домой, Маша посадила елку в горшок и полила водой. На следующий день она крутила горшок и рассматривала елку. Одна ветка была намного длиннее других, и Маша решила ее укоротить. Она принесла ножницы и только собралась резать, раздался хриплый голос:

– А ну, не трожь елку!

Маша испугалась и ножницы от неожиданности выронила. Потом набралась храбрости и спросила:

– Разве елки разговаривают?!

– Я – не елка.

– Как же ты – не елка, когда – елка.

- Говорят тебе, не елка.
- А кто ты?
- Кто, кто. Дед Пихто. Если ты не трусиха, сейчас вылезу, покажусь.

Земля в горшке зашевелилась, вылез старичок: ростом три сантиметра, одет, как в деревнях в старину одевались, шубейка на нем, лапти. Отряхнулся от земли, уселся, привалившись к елочке. Маша очень удивилась, но не испугалась и маму с папой не позвала. А деду сказала:

– А я думала: Дед Пихто – это так – поговорка. Когда кто-нибудь спрашивает: Кто? Кто? А ему не хотят отвечать, то говорят: Дед Пихто или конь в пальто.

– Конь в пальто?! Такого не может быть.

– Я тоже не видела. Хотя, если очень захотеть, можно сшить коню пальто с пуговицами на спине. И доказать всем, что конь в пальто бывает. А вот на счет тебя, дедушка... Мои друзья точно рот откроют и долго закрыть не смогут. Завтра я их позову.

– А они меня не увидят. Я или в землю зарюсь...

Дед стал быстро копать, как крот.

– Или шапку сниму.

Дед снял шапку и исчез. Шапка превратилась в крохотный клочок меха. У Маши есть целый мешок

меховых обрезков. Мамина подруга, тетя Галя, шапки шьет, она и дала Маше обрезки меха для кукол. Если сейчас позвать маму, мама скажет:

– Вот раскидала обрезки, везде валяются, даже в горшке с елкой. Скажу Гале, чтоб больше тебе не давала, мусоришь в доме.

Маша хотела взять клочок, но клочок с легким свистом втянулся в землю. Маша удивилась:

– Я читала в сказках, что бывают шапки-невидимки. А у тебя, дед, выходит – шапка-видимка. А родился ты тоже в шапке?

– Я не помню, как я родился. Я всегда был такой – в шапке. А ты разве помнишь, как ты родилась?

– Нет, не помню, я маленькая была. Вот мне медведя подарили на день рождения в четыре года, это я помню, я тогда испугалась.

– Ничего себе – медведя. Живого медведя?!

– Игрушечного, но очень большого.

– А он у тебя сохранился? Принеси, покажи.

Маша сходила в темнушку – маленькую комнату без окон и принесла медведя.

– Да, медведь у тебя хороший.

– Дед Пихто, а ты живого медведя видел?

– Видел. Он гораздо больше.

– А ты его боялся?

– Со страху-то не помирал, но лучше спрятаться. Наступит на тебя лапой, и будет из тебя блин.

– А я слышала, что сами медведи бывают трусливые. Даже со страху....

– Что, со страху?

– Ну, кучу могут навалить.

– Это не со страху. Медведь чаще всего связываться не хочет, ему тоже проблемы не нужны. Особенно, когда ягод, орехов много. Лес-то большой. Ему проще удрать. А удирать лучше налегке, куча для того, кто догонять будет.

– Ой, как смешно!

Дед тоже посмеялся, а потом обратил внимание на стол, где лежали карандаши и краски:

– А что это такое?

– Это мои краски, карандаши. Я рисую.

– Правда? Ты – художник?

– Я пока учусь, хожу в художественную школу.

– Покажи рисунки.

Маша с радостью достала из ящика стола альбом. Ее в школе хвалили, а за рисунок ежа она взяла первое место. Такой получился красивый еж, он бежал по лесу, а на иголки у него были наколоты грибы и яблоко. Девочка очень надеялась, что и дед Пихто ее похвалит. Дед посмотрел рисунок:

– Ярко, красиво. Но только, где ты такого ежа видела?

Ежа Маша срисовала из детского журнала. Честно рисовала, некоторые ребята через копирку

переведут картинку или с помощью оконного стекла. Своим ежом Маша очень гордилась:

– Именно такого ежа я и видела в журнале.

– А я в лесу ежей видел. Не может еж себе на иголки яблоки и грибы насадить.

– Почему это не может?

– Лапы у ежа короткие.

– Ну и что, что лапы короткие. Он может свернуться в клубок, подкатиться к яблоку, и оно окажется на колючках.

– Говорю тебе: лапы короткие! Если у него каким-нибудь образом яблоко окажется на колючках, так и будет всю жизнь ходить с яблоком, снять сам не сможет. Зачем ему это надо?!

– А почему тогда в журнале так нарисовали?

– Наверно для красоты.

– А мой рисунок красивый?

– Конечно, красивый! А чем это так вкусно пахнет?

– Еще бы, мама моя очень вкусно готовит. А сейчас она грибы жарит с картошкой.

Из комнаты раздался мамин голос:

– Народ, идите есть!

Дедок забеспокоился:

– А меня покормят!

– Конечно, только придется маленько подождать.

Я быстро.

За ужином припрятала Маша гриб жареный, ломтик картошки и маленький кусочек хлеба. Принесла еду в свою комнату. А куски-то больше гостя. Дедушка обрадовался:

- Вот спасибо. И вкусно, и много.
- Дедушка, а ты не лопнешь?
- Не лопну. У меня жир будет на спине откладываться про запас. Чтобы я зимой мог спать, как медведь. Не смущай меня.

Дед Пихто оказался большим любителем покушать. В воскресенье Маша принесла ему по маленькому кусочку почти все, что было в холодильнике и кухонных шкафах. Особенно ему понравились чипсы, он хрустел ими и приговаривал:

- Химия, блин, химия, но как вкусно.
- А чем ты там питаешься, в живой природе?
- Грибы, ягоды, семена деревьев. Хлебушек от туристов остается. Один раз почти целый шашлык забыли.

– А меня папа учил, что уходя из лесу, надо все с собой забирать, не мусорить. А выходит, кому-то что-то может пригодиться.

– Хлебушек можешь оставлять. Его и белки, и зайцы, и бурундуки съедят. А мусор забирай. Зачем нам в лесу мусор?! Сейчас расскажу тебе страшную историю. Туристы оставили очистки от картошки в

полиэтиленовом пакете, лось съел вместе с пакетом. Заболел и умер. Вот так. И далеко не каждый продукт, который люди едят, животным в пищу годится. А медицинскую помощь в лесу оказать некому. Так что, мы уж свое будем есть, к чему привыкли. Это тут я в гостях все пробую. И потом, я же не лось, соображаю, что к чему

– А витамины, дедушка, где берешь? Аптеки в лесу нет.

– Витамины они есть в ягодах, даже в сосновых иголках. Сколько угодно.

– Сосновые иголки ешь?!

– Зачем есть, можно пожевать и выплюнуть.

– Слушай, а ты знаешь, почему сосна и елка – вечнозеленые? Почему у них иголки не облетают и не желтеют?

– Не шибко я ученый. Но, что заметил, расскажу. Иголки у них тоже облетают, в лесу на земле много валяется, только не все сразу опадают. Живут эти иголки дольше, чем листья, попрочней они, не одну зиму могут пережить. Со стороны кажется дерево все время зеленое.

– А мы зимой на лыжах катались. Я там видела какие-то деревья совсем без иголок, они заболели?

– Может, засохли, такое бывает, они же не вечные. Но в лесу еще лиственницы растут, они иголки к зиме сбрасывают, а весной они у них вырастают.

- А тебя дедом Пихто прозвали в честь пихты?
- Да. Я раньше под пихтой жил.
- А почему потом под елку перебрался?
- Срубили мою пихту.
- Кто срубил?!

– А я знаю? Проснулся от шума, вылез на белый свет, смотрю: а от моей пихты один пенек остался. Кто-то любит под пнями жить, а мне подавай целое дерево. Вот и выбрал себе елочку маленькую, пока она подрастет, думал, буду жить-поживать долго и спокойно. А вы меня вместе с елкой выкопали.

- Ну, извини. Мы же не знали.

В понедельник Машу позвала в гости подружка Оля. В гостях девочка вертелась, как на иголках. Ей так хотелось рассказать подружке про деда Пихто. Но удалось сдержаться. Рассказала только про елку, про искусство бонсай. Вернулась домой, дедок первым делом спросил ее:

- Ну что, проболталась про меня подружке?
- Нет. Я же не глупая. Оля бы сразу захотела на тебя посмотреть, а ты бы в землю зарылся. И она бы решила, что я – врушка. А с врушками хорошие девочки не дружат.

- Молодец! Грамотно рассуждаешь.
- А у тебя в лесу друзья есть?
- Есть у меня там друг – заяц.

– Заяц?! Косой и трусливый?

– И вовсе он не косой. И глаза у него нормальные. А уж трусом-то его вовсе не надо называть. Он как-то раз от коршуна отбил задними лапами. Просто враги у него есть, и они его сильней: волки, лисы. Ты бы на месте зайца их тоже боялась. Вот ты волков боишься?

– Волков боюсь.

– И правильно делаешь. И трусихой я за это тебя не назову.

Во вторник дед Пихто спросил:

– А что это там - за окном? Там так весело.

– Это парк отдыха с детскими аттракционами.

– А я хочу посмотреть поближе. Тебе разрешат туда одной пойти?

– Одной – нет. А если Олина старшая сестра с нами пойдет, то разрешат. Она – старшеклассница. Мы как-то ходили туда вместе с нею. А как же я тебя-то возьму. Ты маленький совсем, вдруг потеряешься. В сумку тебя посадить – там темно и ничего вокруг не видно. Достану – девочки увидят.

– А это все я уже за тебя придумал. У тебя курточка есть синенькая, на ней кармашек из сеточки.

– Ну, да. Есть у меня джинсовая курточка.

– Кармашек с пуговкой. Я оттуда не выпаду. Сниму шапку, и меня никто не увидит.

- И будешь ты «Дедка в клетке».
- Да уж, называй, как хочешь, только сильно желаю посмотреть на эти забавы.

В среду девочки договорились пойти в парк. Дед перед выходом хорошо поел, но попросил насыпать в карман кукурузных хлопьев. Денек выдался хороший. Не сильно жаркий, как раз, чтоб можно было пойти в легкой курточке, а дождя и ветра не было. Больше всего Оля и Маша любили кататься на машинках, даже Олина сестра и та не отказала себе в этом удовольствии, хотя почти взрослая. Дед во время катания вопил в кармане:

– Левее! Теперь – правее! Куда тебя понесло?! Сейчас врежемся!

Там – на этом детском автодроме, все так весело кричали и смеялись, никто не обратил внимания, что из Машиного кармана доносятся эти звуки. После автодрома девочки отправились на карусель. Там были разные фигурки: тигры, слоники, лошадки. Маша сказала тихонечко, будто размышляла вслух:

– На чем бы мне покататься?

Она на этой карусели уже всех зверей объездила, сказала, чтоб услышал лесной гость. Дед сообразил:

– Лошадь хочу!

Села она на лошадку, Оля – на слоника, а сестра подруги отказалась, решила просто постоять рядом.

Карусель крутилась, на ней мигали лампочки, и играла веселая песенка из старого мультика:

– Карусель, карусель. Прокатись на нашей карусели!

Словом, было очень весело. На качелях Маша кататься отказалась, она побоялась, что дедушку укачает с непривычки. А вслух сказала:

– Нет, не хочу. У нас во дворе на детской площадке есть качели, немного поменьше, но тоже хорошие. Давайте лучше на колесе обозрения покрутимся. Даже, если мы там в прошлом году катались, все равно – интересно. За год в городе столько новых красивых домов построили.

Металлическая кабинка с девочками начала потихоньку подниматься вверх. Они рассматривали город и радостно замечали:

– Вон, вон! Новый дом, его раньше не было. А какая у него красивая крыша.

– А по реке идет теплоходик. Маленький совсем. И дома маленькие. Мы с тобой – великаны.

Оля и Маша даже хлопали в ладоши, пока старшая сестра строго не сказала:

– Держитесь за поручни, а то еще вывалитесь!

Из кармана доносился хруст поедаемых хлопьев, чередующийся с возгласами:

– Ух ты!!

Пока шли до дому, Дед Пихто сидел в кармане

молча, хотя он чуть не лопался от желания поделиться впечатлениями, боялся привлечь нежелательное внимание. А уж дома он бегал вокруг своей елки и приговаривал:

– Красота-то какая! Здорово, что вы меня выкопали. Так бы жил себе и ничего не знал о мире.

В четверг, пока Маша мылась в душе, в комнату пришла кошка Василиса, забралась на подоконник и стала раскапывать землю в горшке с елкой. Хорошо, что девочка вовремя вернулась. Она бросилась к окну, схватила кошку и осторожно произнесла:

– Дедушка, ты живой?!

– Живой, - раздалось из горшка, но сам дед продолжал сидеть в земле.

Девочка обрадовалась, что самое страшное не случилось, и понесла кошку в ванную комнату. Мама спросила:

– Куда ты тащишь кошку?

– Мама, я ее поймала, когда она рылась в горшке с елкой. У нее лапы теперь грязные, она нам весь палас испачкает.

Маша поставила кошку на дно ванны и стала поливать ее из душа, причем, не только лапы. Пусть знает, как рыться в горшках! Василиса возмущенно шипела и даже поцарапала Машу. Девочка

вернулась в свою комнату, она дула на намазанные йодом царапины. Еще она почувствовала, что в левом ухе осталась вода. Она стала прыгать на полу, наклонив голову влево.

В горшке запричитали:

– Ну, вот, еще и землетрясение. За что мне все это?

– Успокойся. Это я прыгаю, мне вода в ухо попала.

– Уши надо подгибать!

– Ну-ка, вылезай. Расскажи, как уши подгибать?

– Очень просто. Мой друг заяц всегда подгибает уши, когда дождь идет, и вода в них не попадает.

– Я же тебе не заяц.

– Да, ты – не заяц.

Последнюю фразу дед сказал как-то грустно. Маша подвинула стул к окну, села:

– Можно мне от имени кошки попросить у тебя прощения? Василиса неплохая, она мышей умеет ловить. Она тебя, вероятно, за мышь приняла. Прощаешь? А то принесу кошку, пусть сама прощения просит.

– Не надо кошку...

Земля зашевелилась, дед выбрался наружу, уселся на край горшка:

– Что-то денек не задался, особенно в сравнении со вчерашним. Я вчера с высоты краешек

леса видел. Не знаю, мой лес или нет. А сегодня опять зайца своего вспомнил. Скучает заяц. Его там никто не веселит. Кошка чуть не съела меня. Ей же не объяснишь, что гостей есть нельзя. Ты скоро в школу пойдешь... Пора мне назад, в лес. Ты сможешь меня вернуть, туда, откуда взяли.

– Наверно. Мы это место хорошо знаем, часто туда за грибами ездили. А тебя надо вместе с елкой возвращать? Или ты мне елку оставишь.

– Елку оставляю. Ты же видела, там много елок. Только ты мне пообещай о ней хорошо заботиться.

– Конечно.

– То, что ты ее поливать будешь, я не сомневаюсь. Я уже весь мокрый от твоей заботы. Но есть еще одна хитрость. Ты вот все время живешь в тепле, в доме и зимой тепло. Ты так привыкла. А елка привыкла, чтоб лето было, и зима была. Зимой елке холод нужен.

– А я ей зимой буду форточку открывать. Запускать холодный воздух.

– А подрастет – сможет на улице зимой жить.

– У нас же есть балкон! Там поживет.

– Ты ее стричь хотела, елку-то. Не стриги ее, пожалуйста. Другое себе дерево найдешь, будешь обрезать. А мою елку не надо!

– Она же может вырасти выше потолка?!

– Как только тебе покажется, что она для тебя

слишком большая, посади ее во дворе дома. Из нее вырастет большая хорошая ель.

– Хорошо.

В пятницу Маша стала просить папу поехать в субботу за грибами, причем, на то же самое место. Отец заинтересовался:

– Именно, на старое место? Может, в другое местечко в разведку съездим?

– Нет, хочу туда.

– А почему?

– Врать не хочу, рассказать не могу. Место хорошее, я там тоже целое ведро грибов собираю.

– Ладно, не говори. Ты, наверно, там заколку для волос потеряла, которую я тебе подарил. Поедем.

Дед заметно повеселел, узнав, что его завтра привезут в родные места, да еще дадут с собой продуктов. Грустно было девочке расставаться с таким интересным собеседником, столько можно от него узнать. Думала она, чем бы его еще удивить на прощанье. За обедом мама сказала:

– Что-то наша дочь все у елки крутится, даже компьютер забросила.

Точно! Вот компьютер Маша еще деду не показала. Весь вечер они смотрели познавательные

фильмы о том, что земля круглая, какие животные в других странах обитают. Особенно дедушке понравились мультфильмы. Так быстро время пролетело. Маша спросила:

– Интересно? Тут столько информации. Может, еще останешься погостить?

– Нет. В гостях хорошо, а дома лучше.

– Где-то я такие слова уже слышала.

– Слышала. И еще сто раз услышишь, и сама такое говорить будешь.

В субботу приехали всей семьей в лес. Нашла Маша место, где елку выкапывали. Поставила она деда Пихто на землю, кулек с гостинцами – рядом:

– До свидания! Привет зайцу передавай!

– До свидания! Привет кошке!

Достала Маша из кармана заколку и прицепила на волосы. Набрала она, как и обещала папе, целое ведро грибов. Правда, ведро у нее было поменьше, чем у папы с мамой. Но зато полное! Папа ее похвалил:

– Умница. И грибов много собрала, и заколку свою нашла. Хорошо в лесу ориентируешься, не пропадешь!

– Спасибо, папа! Я теперь книжки буду про лес читать, чтобы много чего полезного узнать. Мне же о елке надо заботиться. Кстати, давай-ка мы ей лесной земли побольше наберем.

Для детей младшего школьного возраста

Григорьева Татьяна Петровна

ТАКИЕ РАЗНЫЕ СКАЗКИ

Художник: В. П. Алагуева

Верстка: В. П. Алагуева

Подписано в печать 26.06.2014г. Формат 60х90/16.

Усл. печ. л. 3,5. Печать офсетная.

Отпечатано ООО «НоваПринт». Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1.

Тел.: 8 (3012) 212-552. Заказ 888. Тираж 1000 экз.